

УТВЕРЖДАЮ:

доктор филологических наук

профессор РАН

директор ИМЛИ РАН

В.В. Полонский

01.02.2016

ОТЗЫВ

ведущей организации

на диссертацию Панкратовой Марии Николаевны

«Онирический мотив: структура и особенности функционирования («Огненный ангел» В.Я. Брюсова)»,

представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук

по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Предметом диссертационного исследования М.Н. Панкратовой является структура онирического мотива, ее постоянные и переменные элементы, а также реализация этой структуры в романе В.Я. Брюсова «Огненный ангел». Сложность исследовательской задачи и ее предмет заключается в том, что литературная онейросфера традиционно исследуется с историко-литературных позиций, тогда как теоретическое осмысление проблематики началось недавно. М.Н. Панкратова сосредотачивает свое внимание на функционировании онирического мотива в литературе постмодернизма, взаимодействию тематических блоков «онейросфера» и «потусторонний мир», взаимодействию онейросферы и игровой модели.

Диссертация состоит из введения, трех главы, заключения и библиографии.

Во «Введении» определены актуальность выбора темы, цель и исследовательские задачи, практическая ценность работы, теоретические и методологические основы исследования, выделены основные положения диссертации, описана структура исследования, содержится информация об апробации диссертации. Теоретической и методологической основой исследования послужили О.И. Акатовой, Б.М. Гаспарова, С.П. Ильева, А.Е. Камышовой, М.Ю. Лотмана, Е.М. Мелетинского, О.Ю. Славиной, Ю.В. Шатина, А. Дандеса, В.В.Савельевой, Н.А. Нагорной, И.В. Силантьева и других. Кроме

того были широко привлечены современные литературоведческие и критические сочинения, способствующие пониманию романа В.Я. Брюсова «Огненный ангел».

В первой главе автор рассматривает категорию мотива традиции ее осмысления. Автор предпринимает обзор различных точек зрения на места мотива в структуре произведения и истории теоретического осмысления категории. Пожалуй, впервые подвергается анализу категория мотива в критике русских революционных демократов. Как показала М.Н. Панкратова, в оценке Д.И. Писарева и Н.А. Добролюбова «мотив» характеризуется повторяемостью и по природе социологичен (с.17). Собственно литературоведческое осмысление категории мотива, как показал автор, начинается в работах А.Н. Веселовского. В работе рассмотрены семантический (А.Н. Веселовский, А.Л. Бем, О.М. Фрейденберг), морфологический (В.Я. Пропп, Б.И. Ярхо), дихотомический (на стадии его формирования – А.Л. Бем, А.И. Белецкий и В.Я. Пропп) и тематический (Б.В. Томашевский, В.Б. Шкловский, А.П. Скафтымов) подходы к осмыслению феномена. Не обошел вниманием автор также структурно-семантической модели Е.М. Мелетинского, интертекстуальный подход (Б.М. Гаспаров, А.К. Жолковский, Ю.К. Щеглов) и коммуникативный подход (В.И. Тюпы и Ю.В. Шатин). В анализе были учтены работы И.В. Силантьева. Особое внимание М.Н. Панкратова уделяет описанию дихотомической трехуровневой концепции мотива А. Дандеса. Разработанная им концепция лежит в основе определения мотива, которое используется в диссертации. Первая глава диссертации обладает самостоятельной теоретической и практической значимостью, систематизируя существующие точки зрения литературоведов на категорию мотива.

Во второй главе описывается структура онирического мотива. В этой части исследования анализируется круг предикатов, связанных со сновидением, рассматривается взаимодействие сновидения с тематическим блоком смерть/потусторонний мир. Таким путем автор устанавливает структуру онирического мотива при взаимодействии с темой потустороннего мира, которая состоит из «Сновидца» (актант 1), пребывающего в ином мире (предикат) ради «Информации» (актант 2) от «Информатора» (актант 3 подтипы: «Проводник», «Проводник-мистагог», собственно «Информатор») (с.41).

Исследование взаимодействия онирического мотива и игровой модели (театр/кино) позволяет М.Н. Панкратовой выявить основу «литературного кошмара», которая создается благодаря актанту режиссера и удвоению актанта сновидца. Удвоение актанта сновидца связано с деформациями двух ролей игровой модели – актера и публики. Это мотивная структура оказывает влияние на формирование сюжета жизни-сна в европейской традиции.

М.Н. Панкратова описывает и анализирует два подтипа семантического блока состояний «как бы во сне» – тему вдохновения и тему воспоминания. Взаимосвязь онейросферы и воспоминания описывается на материале романа В.Я. Брюсова «Огненный ангел». Отмечены общие признаки сновидения и воспоминания: ассоциативность, заданность, обманчивость, иллюзорность, постепенное забывание. Обозначена связь онирического мотива с категорией воображаемого.

Предикат «Пребывание в иной реальности» связывает онейросферу с такими крупными тематическими блоками, как карнавал и утопия/антиутопия. Онирический мотив, взаимодействующий с карнавалом, часто включает в себя узнавание сновидцем кого-нибудь под чужим обликом. Особенности хронотопа онейросферы, относящиеся к взаимодействию онирического мотива с тематическим блоком утопия/антиутопия, объясняют мотивированность утопии/антиутопии сновидением.

М. Н. Панкратова указывает на существование еще одного тематического блока, соотносящегося с онейросферой, – пространство словесности в литературе постмодернизма. Постмодернистский логоцентризм и онирическая мотифема взаимодействуют благодаря особому воспринимающему субъекту. Анализ признаков этого субъекта показывает, что он совпадает с актантом «Сновидец». М.Н. Панкратова выдвигает следующее положение: «Проблема рецепции постмодернистских произведений лежит не столько в их семиотической загрузенности, сколько в онирическом топосе, который не опознается, так как не очерчен метатекстом, как это было в классическом произведении» (с.54). Особенно интересно выделение такой характеристики актанта «Информация» в постмодернистской онейросфере, как мифологичность. Своеобразие актанта «Режиссер» в постмодернистских текстах описывается М. Н. Панкратовой как использование языковых законов и литературных штампов. Как удалось показать автору диссертации, постмодернистский логоцентризм и онирическую мотифему объединяет семиотическая многозначность. Объясняя причины взаимодействия онейросеры и постмодернистского логоцентризма М.Н. Панкратова приходит к важному теоретическому выводу: «И онирический дискурс, и дискурс языка и литературы предполагают такие действия, как узнавание и истолкование. Оба они разворачиваются как ассоциативный процесс вспоминания с порождением значимых смысловых искажений. Иными словами, взаимодействие онирической мотифемы с постмодернистским дискурсом словесности обусловлено содержанием художественной проблемы, которую решает постмодернизм, а именно описание бессознательного и разных типов сознания» (с.70).

Подводя итоги теоретического рассмотрения онейросферы, М.Н. Панкратова заключает, что сновидение не просто другая реальность относительно яви, это модель для построения всякой другой реальности в художественном тексте. Использование онирического мотива обычно вытекает из двух сюжетных ситуаций – ситуации необходимости получения чего-то из «другой реальности» или ситуации пребывания в «другой реальности». Мотивы пребывания и получения связаны друг с другом, потому что онейросфера всегда получение сновидцем некой информации.

Вывод М.Н. Панкратовой, следующий из анализа: структура онирической мотифемы обязательно будет включать в себя следующие элементы: «Сновидец» (актант 1) и предикат. Содержание предиката – пребывание в другой реальности (в разобранных вариантах потусторонний мир, игровая модель, карнавал, мир утопии/антиутопии, мир словесности в постмодернизме). Так же обязательными актантами, которые могут как прямо, так и косвенно присутствовать, являются «Наблюдатель» (он же сновидец, актант 1), «Режиссер» (актант 2). Последним обязательным актантом является актант «Информация», возможны также добавочные актанты, такие, как «Информатор». В зависимости от усиления одного из элементов формируются разные типы сновидений. Актант «Режиссер» может формировать кошмары, актант «Проводника-мистагога» (подтип актанта «Информатор») сон-мистерию (с.77-78).

В третьей главе анализируется функционирование онирических мотивов в романе В.Я. Брюсова «Огненный ангел». Первый параграф «Онирические мотивы и проблема жанра» посвящен обзору прижизненной, советской и современной критики романа (Л. Гуревич, А. Левинсон, П. Коган, К. Бальмонт, А. Белый, Эллис, М. Кузмин, С. Соловьев, Сербов [Бобров С.П.], Ю. Айхенвальд, А. Измайлов, Б.И. Пуришев, Д.Е. Максимов С.Д. Абрамович, А. И. Белецкий, З. И. Ясинская, Э.А. Шубин, Э.С. Литвин, В.И. Швыряев, Л.М. Чмыхов, В. Я. Малкина, С. П. Ильев, Н. В. Барковская, Н.А. Нагорная, О.А. Осипова). М.Н. Панкратова отмечает связь проблемы жанра романа с вопросом трактовки присутствия/отсутствия сверхъестественных сил в сюжете, связанным с проблемой брюсовской онейросферы. Жанр «Огненного ангела» определялся как исторический

роман (мемуары, стилизация) и как роман неисторический (символистский, оккультный, символистская стилизация). Вмешательство сверхъестественных сил в жизнь героев трактовалось либо как выражение их болезненной психики, следствие суеверности темного века, либо как имевшее место событие. Интерпретация романа как символистского текста установила традицию анализа мистический план «Огненного ангела», но, как показала М. Н. Панкратова, выводы о том, какого рода эти силы и что происходит на уровне сюжета, делаются кардинально противоположные. Актуальность исследования М.Н. Панкратовой состоит в освещении этого вопроса при помощи анализа языкового уровня, в предоставлении концепции, позволяющей учесть не только символистскую многозначность романа, но и авторский замысел.

Второй параграф «Онейросфера и языковой уровень романа» посвящен анализу брюсовских сравнений и метафор связи с формированием онирического мотива. М.Н. Панкратовой были выделены группы и подгруппы сравнений: «дезориентация», «стихия» и «омертвление», «власть», «охота», «бездна», «поединок» и «война». Анализ их функционирования показал, что эти группы составляют в романе «Огненный ангел» единую систему, существование которой доказывает, что сверхъестественные силы в «Огненном ангеле» являются сюжетным компонентом. Текст романа можно назвать онирическим. М. Н. Панкратова исследовала топосы, актанты и образованные ими мотивные ситуации, характерные для онирического текста романа Брюсова.

В третьем параграфа М.Н. Панкратова приходит к существенным выводам о функционале онирического мотива в романе В.Я. Брюсова «Огненный ангел». М.Н. Панкратова описала его как механизм моделирования сюжета путем столкновения разных традиций интерпретации онирического. Эта стратегия обеспечивает плюрализм точек зрения, который должен быть снят вдумчивым читателем – неявная цель, которая служит усилению интереса к сюжету. «Онирический мотив, таким образом, выступает как средство кодирования текста, рассчитанного на разные уровни понимания, и позволяет фильтровать читательскую аудиторию» (с.142).

В заключении подводятся итоги исследования. Список литературы, использованной автором диссертации, значителен и содержателен: 159 наименований, включая работы на иностранных языках.

Диссертационная работа М.Н. Панкратовой демонстрирует продуктивность избранного подхода изучения категории мотива. Выводы и наблюдения диссертанта в равной степени применимы к произведениям эпохи модернизма, так и постмодерна, например, романам К. Вагинова, Саши Соколова, В.О. Пелевина, В.Г. Сорокина, и будут востребованы историками и теоретиками литературы.

Диссертационное исследование Панкратовой М.Н. «Онирический мотив: структура и особенности функционирования («Огненный ангел» В.Я. Брюсова)» соответствует п. 9,10 положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний. Содержание диссертации должным образом отражено в публикациях и автореферате. На основании сказанного представляется возможным сделать вывод о том, что автор диссертации, Панкратова М. Н., заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Отзыв составлен заведующей отделом рукописей, заместителем директора по научной работе Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук доктором филологических наук Д.С. Московской.

Обсужден и утвержден на заседании отдела рукописей ИМЛИ РАН от 25.01.2016.

Д.С. Московская

Подпись Д.С. Московской заверяю:

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

**УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
ИМЛИ РАН**

А.И. АЛИЕВА

Сведения:

1. ФИО Московская Дарья Сергеевна

2. Ученая степень: доктор филологических наук

3. Ученое звание: -

4. Должность: заместитель директора ИМЛИ РАН по научной работе, заведующая отделом рукописей ИМЛИ РАН

5. Место работы: ИМЛИ РАН

6. Почтовый адрес (домашний или рабочий): Поварская, 25 а

7. Телефон: 8 -495-690-50-30

8. email: info@imli.ru

9. 3 публикации за последнее время:

1. Наследие Н.П. Анциферова и задачи современной энциклопедии литературных музеев // "Диалог со временем: альманах", вып. 52. М., 2015. (В соавторстве: Н.В. Корниенко). С. 243-255.

2. Ленинская тема в повести Андрея Платонова «Эфирный тракт» // Вопросы культурологии. 2015. № 10. С. 103-108.

3. «Китежанин» Алексей Золотарев // Культурное наследие. Электронный журнал. 2015. №2. <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/18.html>

1 п.л.